

В итоге Польский корпус был разоружён большевиками и немцами. Чехословацкий был двинут для посадки на союзнические суда к Владивостоку, забив своими эшелонами всю Транссибирскую магистраль. И когда иллюзии союзников рассеялись, выступил против большевиков. Но это случилось уже в конце мая.

А в январе Добровольческая армия оставалась в одиночестве...

3.4. Паритетное правительство. Съезд неказачьего населения Области

Сейчас, по прошествии стольких лет, легко упрекать Каледина. Легко утверждать, что курс на Паритет, на втягивание в политическую жизнь Области как можно большей части её населения себя не оправдал. Можно даже попытаться представить, отчего Атаман с такой настойчивостью, несмотря ни на что, не сворачивая, вёл Дон по избранному им курсу. Не следует только забывать, что на нём лежала ответственность и за людей, и за насчитывающее многовековую историю и культуру Донское войско, и за страну в целом, патриотом которой он без сомнения оставался до конца.

И всё же, думается, создание Паритетного правительства и всё с ним связанное, в нормальных условиях шаг вполне разумный и естественный, в обстановке внешнего вооружённого вторжения лишь ускорило катастрофу.

Крестьяне никак не отреагировали и в большинстве продолжали симпатизировать большевикам²³⁸. Враждебное отношение к Войсковому правительству рабочих лишь усиливалось с каждым днём и от политических решений не зависело ни в малейшей степени.

Казачи отвернулись окончательно...

²³⁸ На Войсковом круге 3-го созыва делегаты от Черкасского округа вполне резонно замечали: «Паритет... не заставит крестьянство сражаться в рядах казаков с большевиками... наоборот, вхождение иногородних в Правительство ослабит последнее в нравственном отношении, лишит воли в борьбе».

Паритет, если и случился вообще, то только лишь в политических кругах, давно уже живущих собственной жизнью, от реальных весьма далёкой. В низах, которые он, якобы, представлял, никакого Паритета не состоялось. Да было уже и не до того...

В военном плане, который один лишь всё и определял, Паритет не дал равным счётом ничего²³⁹. В социальном – также ничего не изменил. В политическом – показал какую-то далёкую и неясную перспективу, но в то же самое время размыл властные структуры и усложнил, совершенно не ко времени системе управления.

Демократия даёт поразительные результаты лишь в условиях устоявшегося, развитого, не раздираемого внутренними противоречиями общества. В военное же время, в обстановке всеобщего ожесточения, в том числе, и социального, затея с Паритетом выглядела весьма сомнительной.

И всё же, благодаря личному авторитету Каледина, курс на создание Паритетного правительства Кругом был утверждён. От казаков, за исключением Атамана Каледина – председателя Правительства и Богаевского – члена Правительства, 12 декабря на заседании Войскового круга были выдвинуты: Н.М. Мельников, П.М. Агеев, С.Г. Елатонцев, И.Ф. Карев, Б.Н. Уланов, А.П. Епифанов, И.Ф. Поляков. Кроме того «в помощь правительству и для связи с округами, с правом совещательного голоса» от округов были избраны восемь «Войсковых есаулов»²⁴⁰.

Неказачья часть Паритетного правительства должна была быть сформирована на созываемом в конце декабря Съезде неказачьего населения Области. Сразу же началась работа по его подготовке. Социалисты различных оттенков и направлений восприняли идею Паритета весьма благожелательно. Их требования сводились в основном к «демократизации» власти и

²³⁹ «Это расширение базы и привлечение в состав правительства демагогов-интеллигентов и революционной демократии, – писал Деникин, – быть может, полнее отражая колеблющееся, неустойчивое настроение области, вызвало... паралич власти в основном и для этого времени единственно жизненном вопросе – борьбе с большевизмом».

²⁴⁰ И.И. Ушаков, есаул Г.П. Янов, В.Н. Романов, подъясаул С.В. Сиволобов, есаул Н.Н. Кушнарёв, есаул Дронов, хорунжий Игумнов, прапорщик Даманов, Г.А. Хопёрский.

выдворению с Дона Добровольческой армии. Правительство в разумных пределах пошло навстречу, результатом чего явилась всеобщая амнистия. Из среды Донской интеллигенции выделялись сторонники Паритета братья Мазуренко. Вместе с тем была развёрнута со стороны левых и критика, как Войскового правительства, так и его Атамана.

29 декабря 1917 г. в Новочеркасске начал работу Съезд неказачьего населения Дона²⁴¹. Из 150 делегатов выделялась группа в количестве до 40 человек, придерживающаяся радикальных взглядов. И в начале левые сумели направить Съезд по пути, к сотрудничеству с казачеством явно не ведущим. Достаточно упомянуть о следующем эпизоде. Группа делегатов предложила включить в состав съезда не избранного депутатом участника комиссии по выработке основных положений Паритета С. Мазуренко. Однако съезд забаллотировал его кандидатуру огромным большинством голосов, не позволив принять участие в работе даже и с совещательным голосом. И лишь постепенно, от заседания к заседанию отношение съезда к инициативе Войскового правительства начало меняться.

На повестке дня стояло два вопроса:

- об организации Объединённой власти;
- об отношении к Добровольческой армии.

Выступил с докладом Каледин. Он в частности сказал: «Дон удержался от развала лишь потому, что казачество успело организовать и выделить-создать своё правительство. Крестьянам, рабочим и иногородним необходимо договориться с казаками, понять друг друга и найти общий язык». Также Атаман напомнил, что коренным крестьянам Дона правительство передало до трёх миллионов десятин отчуждаемой за вознаграждение частнособственнической земли. Говоря о решении Войскового круга привлечь к управлению Области представителей неказачьего населения, Каледин доказывал, что «коммунистическая программа так же опасна для крестьян, как и для казаков, и потому они вместе с казаками заинтересованы в том,

²⁴¹ Запланированный одновременно созыв Войскового круга не мог быть осуществлён, так как многие станицы и округа были уже отрезаны от Новочеркаска.

чтобы не допустить красногвардейцев проникнуть на Дон и распоряжаться тут».

В том же духе высказывались выступившие вслед за ним Богаевский и Агеев. В конце своей речи Богаевский поставил вопрос ребром: «С казаками вы против большевиков или с большевиками против казаков? Двух путей быть не может, и мы ждём вашего решения...»

Убедившись, что казачество действительно готово поделиться частью власти и готово даже обсуждать перераспределение земельного фонда, изменили свою позицию умеренные, которых на съезде было большинство. 30 декабря, несмотря на противодействие левых, съезд вынес следующие резолюции:

- 1) О борьбе с большевиками до победного конца.
- 2) О непризнании Советской власти.
- 3) О поддержке Донского атамана и Войскового правительства *с участием в последнем представителей от неказачьей части населения Донской области.*
- 4) О созыве Краевого Учредительного собрания.

В связи с их принятием на вечернем заседании выступил Атаман Каледин. Он доложил о положении в Области и вновь подчеркнул необходимость создания единого антибольшевистского фронта и примирения казаков с рабочими, крестьянами и иногородними.

Но даже и после его речи съезд, только что высказавшийся за борьбу с большевиками, вслед за этим принял резолюцию «О разоружении и роспуске Добровольческой армии, *борющейся против наступающего войска революционной демократии*». Вновь создаваемому Объединённому правительству пришлось немало потрудиться, чтобы пересмотреть это решение.

Были обнародованы также указы будущему Объединённому правительству с требованиями освободить арестованных по политическим мотивам, выработать закон о земле, пересмотреть рабочее законодательство и т.д.

Также следует отметить попытку остановить советское вторжение дипломатическим путём. Было заявлено наме-

рение послать в Совнарком делегацию для начала переговоров о предотвращении «братоубийственной войны». Реакция Антонова-Овсенко последовала мгновенно. 14 января его штабом была отправлена Ленину телеграмма следующего содержания:

«По поручению тов. Антонова. Убедительно прошу не давать каких-либо определённых ответов без сношения с нами делегации от неказачьего съезда из Новочеркаска. Если войдёте в соглашение с ними – свяжете нам руки. Компания из состава неказачьего съезда, образовавшая «самостоятельную власть» на Дону, вместе с Калединым и Агеевым, по нашему мнению, не лучше прежнего войскового круга. Мы сможем разгромить не только Каледина, но и этих господ. Голова Каледина, которой они хотят отделаться от пролетарской революции, и без их помощи не останется на плечах у владельца...»

После принятия съездом предложенной Войсковым кругом структуры Паритетного правительства начались выборы представителей от неказачьей части населения. Заметно, что при всём при том озаботились представить различные социальные группы и различные слои населения.

Выбраны были: педагог В.Н. Светозаров, профессор Кожанов, приват-доцент Боссе, доктор Шошников, преподаватель Регул, присяжный поверенный Мирандов, Колесников, Мартыненко, матрос В.В. Васильченко.

Определены были также и восемь «эмисаров», чьи функции сходны были с полномочиями Войсковых есаулов, и в их числе, врач В.В. Брыкин, ставший впоследствии сторонником Каледина, бывший член ДИК Кирпичов и освобождённый по амнистии с Новочеркасской гауптвахты В.С. Ковалёв.

Даже и поклонники Каледина не могли не признать, что сама идея Паритета, принятая для осуществления в подобной форме и в сложившейся ситуации, оказалась во многом порочной. Несмотря на принятое решение о непризнании Советской власти, некоторые эмисары (Ковалёв²⁴², Воронин) и даже чле-

²⁴² Было бы удивительно, если человек с такой биографией, как Ковалёв, порвал с партией большевиков и стал симпатизировать Каледину.

ны правительства (Кожанов, Боссе) позволяли себе занимать в своих выступлениях прямо противоположную позицию. Дело доходило до того, что Каледину иногда приходилось задумываться о том, что можно и чего ни в коем случае нельзя говорить на правительственных заседаниях.

Среди неказачьей части Объединённого правительства нашлись адекватные люди, такие как Светозаров, Мирандов, Шошников, которые, понимая, что все они оказались в одной лодке, старались хотя бы не навредить. Тем не менее, с первых же дней работы с января 1918 г. обнаружился раскол.

Заседания проводились в зале Областного правления и напоминали скорее политические диспуты, нежели работу по выработке и принятию насущных решений объединённого единой целью кабинета. Перефразируя известную фразу, социалисты ничего не забыли и ничему не научились. И в первую очередь, не пожелали извлечь урока из Ростовских событий. Их гипертрофированная тяга к примиренчеству, склонность к демагогии²⁴³ и митинговому пафосу весьма затрудняли, если не сводили на нет решение любого вопроса. В результате казачьей части правительства приходилось до заседаний проводить закрытые совещания, на которых вырабатывать единую линию поведения. Тем же стала отвечать и неказачья часть, что раскол внутри Паритета лишь усиливало.

По существу, единственное, что удалось сделать, это пересмотреть резолюцию Неказачьего съезда по отношению к Добровольческой армии. 18 января на одно из заседаний²⁴⁴ был

²⁴³ Г.П. Янов пишет: «Надвигалась катастрофа... А рядом с этим Донское правительство, с «Паритетным» грузом на ногах, выбивалось из сил в долгие часы своих заседаний, среди горячих прений почти по каждому вопросу, вырабатывало декларации и воззвания, сходилось и расходилось, чтобы снова сойтись и разойтись, так как какая-либо фраза казалась неказачьим представителям нарушением «демократических» принципов».

²⁴⁴ Заседание проводилось в кабинете М.П. Богаевского. Он же и предварял его, напомнив во вступительном слове о заслугах добровольцев при взятии Ростова. Из состава неказачьей части правительства отсутствовали Кожанов и Боссе. Они, не скрывавшие своего негативного отношения к добровольцам, не были приглашены в целях предотвращения какого-либо инцидента.

приглашён генерал Алексеев. Ему был предложен ряд вопросов, в основном задаваемых Председателем Областной управы В.В. Брыкиным. Алексеев отвечал с достоинством.

– Если у Вас, генерал, существует, как Вы говорите, контакт с демократическими партиями, то почему члены Вашей армии нисколько не стесняются выражать своё презрение демократическим организациям?..

– Прежде чем судить добровольцев, нужно вспомнить, что они пережили и переживают. ...90 % их буквально выбралось из когтей смерти и, по приезде на Дон, не оправившись ещё от пережитого, вынуждены были вступить в бой с советскими войсками... Добровольческая армия не преследует никаких политических целей; члены её при своём вступлении дают подписку не принимать никакого участия в политике, и заниматься какой бы то ни было политической пропагандой.

– А скажите, генерал, откуда Вы получаете средства для существования?

– Средства, главным образом, национального характера, и добываются путём добровольных жертвований частных лиц...

– Скажите, пожалуйста, генерал, даёте ли Вы какие-нибудь обязательства, получая эти средства?

– При обыкновенных условиях я счёл бы подобный вопрос за оскорбление, но сейчас, так и быть, я на этот вопрос Вам отвечу. Добровольческая армия не принимает на себя никаких обязательств, кроме поставленной цели спасения Родины. Добровольческую армию купить нельзя.

– Существует ли какой-нибудь контроль над Армией?

– Честь, совесть, сознание принятого на себя долга и величие идеи, преследуемой Добровольческой армией и её вождями, служат наилучшими показателями для контроля, с чьей бы то ни было стороны. Никакого контроля армия не боится.

– Не сможете ли Вы нам осветить вопрос: почему союзники поддерживают Добровольческую армию?

– Потому, что мы, борясь с большевиками, вместе с тем продолжаем войну и с немцами...

– Каковы Ваши надежды на будущее и на что Вы рассчитываете при осуществлении его?

– Я твёрдо верю в полное в полное очищение России от большевизма и в этом нам окажет поддержку вся толща Российской интеллигенции и кроме того, крестьянство, которое уже устало от большевиков...

– Если Вы не враги демократии, то, как бы Вы отнеслись к тем формированиям, которые предположила произвести Ростовская Дума из демократических элементов?

– Ничего не имею против принятия их в Добровольческую армию, конечно, если они откажутся от всего того, что сделало из русской армии человеческую нечисть...

– Кто стоит во главе командования Добровольческой армии?

– Генералы Корнилов и Деникин. Называю их потому, что шила в мешке не утаишь.

Это был последний вопрос и последний ответ генерала. Наступило молчание, и вдруг поднялся со своего места эмиссар от Ростова Хотинский и срывающимся от волнения голосом сказал:

– Ваше Превосходительство. Теперь только, после Ваших разъяснений, мы видим, что под Вашим руководством можно всем, куда угодно идти...

Удовлетворены были ответами генерала и остальные представители казацкой части Правительства. С этого момента добровольцев оставили в покое, сохранив за Донскими властями лишь весьма иллюзорную функцию «общего политического контроля». В правительственной декларации по этому поводу было записано следующее: «Существующая в целях защиты Донской области от большевиков, объявивших войну Дону и в целях борьбы за Учредительное собрание, Армия должна находиться под контролем Объединённого правительства, и в случае установления в этой армии наличности элементов контрреволюционных, таковые элементы должны быть удалены немедленно за пределы Области».

В остальном же Правительство не преуспело. Крестьяне и

иногородние не поспешили создать вооружённые отряды и выступить на защиту Дона. Рабочие ответили Таганрогским восстанием, сломавшим Ростовский фронт. Казаки вполне резонно рассудили, что если уж крестьянство через своих представителей допущено к управлению Областью и решению вопроса о земле, пусть оно также выступит и с оружием в руках вновь приобретённые права и защищает.

В то же время, следует отдавать себе ясный отчёт, что вовсе не Паритетное правительство явилось главной причиной разложения Донских частей. Оно лишь способствовало их окончательному развалу. Причины, конечно же, были куда более весомыми.

Три с половиной года Великой войны казачьи формирования провели бок о бок с армейскими. Вместе пережили взлёты и падения, вместе подверглись «демократизации» и наводнены были комитетами и агитаторами. Не удивительно, что казачество, по выражению Каледина, заболело той же болезнью, что и вся армия. Другое дело, что сопротивление в казачьих частях разрушительному началу было действеннее, и кризис наступил позже. Но он, так или иначе, наступил, и как военная структура донские полки существовать перестали.

«...никакими мерами нельзя было оградить казачьи войска от той участи, которая постигла армию, – писал Деникин, – ибо вся психологическая обстановка, и все внутренние и внешние факторы разложения, быть может, менее интенсивно, но, в общем, одинаково воспринимались и казачьей массой. Два неудачных и непонятных казакам похода на Петроград с Крымовым и Красновым внесли еще большую путаницу в их смутное политическое мирозерцание.

С возвращением казачьих войск в родные края, наступило полное разочарование: они... принесли с собой с фронта самый подлинный большевизм, чуждый, конечно, какой-либо идеологии, но со всеми знакомыми нам явлениями полного разложения. Это разложение назревало постепенно, проявлялось позже, но сразу ознаменовавшись отрицанием авторитета «стариков»,

отрицанием всякой власти, бунтом, насилиями, преследованием и выдачей офицеров, а главное – полным отказом от всякой борьбы с советской властью, обманно обещавшей неприкосновенность казачьих прав и уклада».

Не стоит также забывать и об экономической подоплёке происшедшего. Война прошла катком и по казачьим хозяйствам. К началу 1917 г. 9 % казачьих хозяйств вообще не имели скота, 16 % остались без рабочего скота, 26 % – без инвентаря. Слишком многим в январе 1918 г. нечего было терять, и защищать тоже было нечего.

Паритет явился последней каплей, в известном смысле, послужил поводом для Донского казачества окончательно отказаться от своей власти. М.П. Богаевский высказывался об Объединённом правительстве в том смысле, «что от него не было добра, но не получалось и зла». Но это не совсем так. Правительство, ни в малейшей степени не способствовавшее мобилизации сил на отпор внешнему врагу, в то же время внесло свою лепту в их дезорганизацию. Образно говоря, Паритетное правительство не добавило на фронт ни одного штыка. Но в то же время способствовало уходу с поля боя, а то и перехода на сторону противника²⁴⁵, немало числа сабель.

²⁴⁵ Более того, в начале января ВРК был создан в самом Новочеркасске. После ухода добровольческих частей на фронт в Хотунке активизировались рабочие железнодорожных мастерских. При непосредственном участии членов Правительства Кожанова (и его жены), Боссе, Кирпичёва, эмиссаров Ковалёва и Воронина, Городского головы Литова был организован Новочеркасский «революционный комитет». Вскоре он установил связи с Комитетом Каменским. Работали комитетчики, почти не скрываясь. Местоположение конспиративных квартир также не являлось секретом. Соответствующие материалы Атаману были представлены. Однако Каледин, по политическим соображениям, никаких мер не предпринимал. Лишь настойчивые требования Чернецова и хищение винтовок из арсенала изменили его позицию. Чернецов провёл облаву, в результате которой из комитетчиков был задержан лишь урядник Фомин. Препровождённый в тюрьму, от дачи показаний он отказался (что дало возможность всем, замешанным в этой истории, членам правительства выйти сухими из воды). С падением Новочеркасска был большевиками освобождён, позднее, вошёл в так называемый «Совет пяти». Захваченный казаками в ночь с 31 марта на 1 апреля, после опроса свидетелей, Фомин был расстрелян.

Атаманская власть в итоге отбивалась от пришлых отрядов Красной гвардии и нескольких примкнувших к ним донских казачьих сотен силами горсточка своей патриотически настроенной молодёжи и пришлыми же подразделениями юнкеров и фронтовых офицеров. Победить, не имея поддержки населения и в отсутствии широкой устойчивой социальной базы, было очевидно невозможно...